

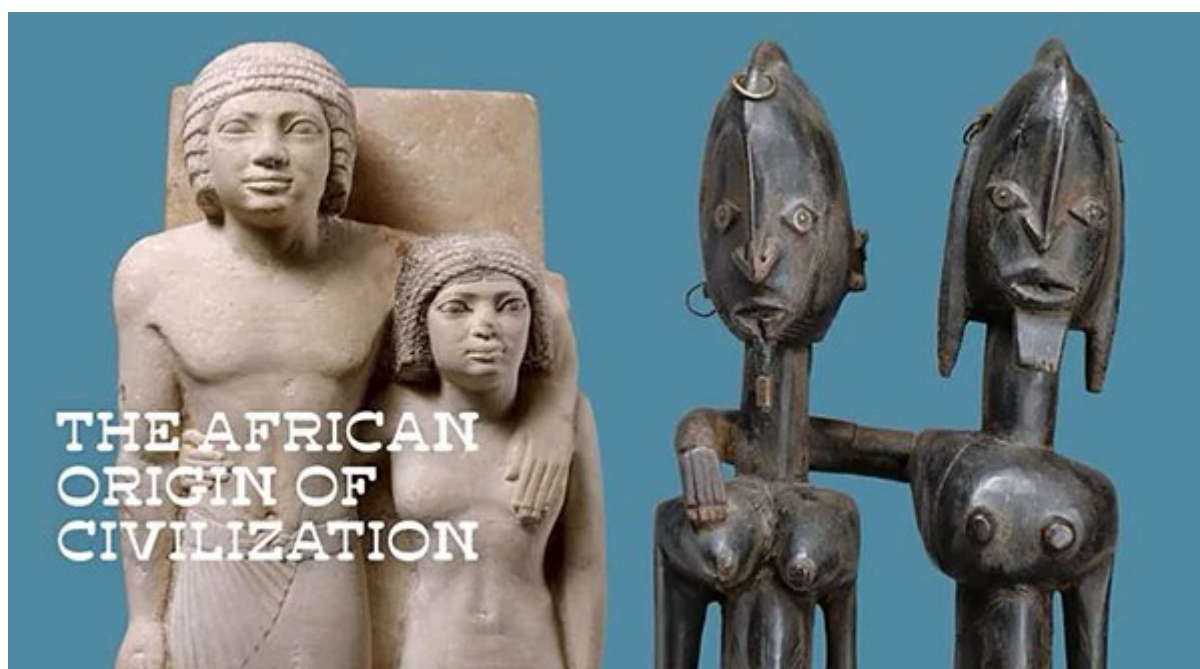
Алекс Грэм

Африканское происхождение цивилизации

Оригинал: Alex Graham. The African Origin of Civilization

Источник: Источник: <https://counter-currents.com/2022/08/the-african-origin-of-civilization/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

В Метрополитен-музее в Нью-Йорке в настоящее время проходит выставка под названием «Африканское происхождение цивилизации». Вдохновленная одноименной книгой Шейха Анты Диопа, одним из центральных текстов афроцентризма, она сопоставляет африканские артефакты, датируемые в основном с восемнадцатого по двадцатый век, с древнеегипетскими артефактами. Очевидная цель выставки – показать существование биологических и культурных связей между Африкой к югу от Сахары и Древним Египтом. Это представление дискредитировано даже среди ученых мейнстримной направленности.

На выставке представлена 21 пара предметов, каждая из которых посвящена отдельной теме. Сопоставление древнеегипетских и современных африканских артефактов оказывает на зрителя эффект, противоположный ожидаемому. Выставка не освещает каких-либо предполагаемых сходств между древнеегипетским искусством и искусством стран Африки к югу от Сахары. Кураторы стараются выявить сходство там, где его нет.

Несмотря на то, что египетские артефакты были созданы намного раньше, они демонстрируют большую степень мастерства, чем их подобию, созданные в Африке к югу от Сахары, и их сравнение делает это еще более очевидным. Одним из примеров этого является сопоставление фигурки Исиды, кормящей Гора, с африканской скульптурой, изображающей мать и ее ребенка. Фигурка, относящаяся к птолемеевскому периоду, пропорциональна и изящно вырезана, в то время как ее африканский аналог, созданный примерно две тысячи лет спустя, прямо скажем, уродлив. Контур скульптуры грубый, на выпяченную челюсть матери и обвисшую грудь неприятно смотреть.

В другой паре изящный сфинкс, датируемый поздним периодом Египта, соседствует с неприметным африканским головным убором, которому также около ста лет. Африканская скульптура, показанная ниже, была создана почти на 4500 лет позже, чем статуя Четвертой династии, с которой она объединена, но похоже, что она была сделана намного раньше (хотя нас уверяют, что она была вырезана с точностью «математического уравнения»).

Статуя Мехи и Сабет (около 2575-2465 гг. до нашей эры) в сравнении с догонской скульптурой сидящей пары (восемнадцатый – начало девятнадцатого века)

Выставка также подчеркивает фенотипические различия между древними египтянами и африканцами к югу от Сахары, сопоставляя лицо фараона Среднего царства Сенусерта III (фрагмент храмовой статуи) с бюстом нигерийского правителя («оба»). Двое мужчин не могли выглядеть более разными. У Сенусерта тонкие губы, относительно тонкий нос и угловатые глазные орбиты, в то

время как у оба широкий нос, толстые губы и более круглые глазные орбиты. Короче говоря, у Сенусерта европеоидные черты, а у «оба» – негроидные.

Лицо Сенусерта III (около 1878-1840 гг. до нашей эры) и голова «оба» (шестнадцатый век). Поразительное сходство...

Какие именно выводы должен сделать зритель из этих пар? Надписи на стенах не помогают. В основном они просто описывают историю египетской и африканской коллекций Музея Метрополитен.

Музейная выставка, сравнивающая искусство двух разных цивилизаций, – интересная концепция, но роль кураторов – пролить свет на то, что раскрывают такие сравнения. Простое соединение объектов вместе более или менее случайным образом и расплывчатое заявление об их общей истории свидетельствует об отсутствии интеллектуальной скрупулезности и проницательности.

Остается загадкой, как выставка, описанная как «дань уважения» Диопу, проводит параллели между Африкой к югу от Сахары и Древним Египтом и подтверждает афроцентристское мировоззрение Диопа. Среди выставленных объектов нет стилистического сходства; сходство только тематическое. Учитывая, что выставленные африканские артефакты намного моложе своих египетских аналогов, они, очевидно, не могут подтвердить утверждение о том, что африканцы к югу от Сахары повлияли на египтян, или, как утверждает Диоп в «Африканском происхождении цивилизации: миф или реальность», что египтяне сами были выходцами из Африки к югу от Сахары. Метрополитен-музей признает это, но тем не менее, утверждает, что выставленные работы «разделяют

глубокую и малоизвестную историю». Никакого детального объяснения не дается.

У Диопа, писавшего в разгар борьбы африканских стран за независимость от колониальных держав, был политический стимул охарактеризовать Древний Египет как африканскую цивилизацию, и здесь также очевиден политический мотив. Кураторы, вероятно, знают о несоответствиях выставки, но безразличны к ним – они просто хотят провести смутную ассоциацию между Африкой южнее Сахары и Египтом, чтобы сделать политическое заявление.

Еще более вопиющим примером этого является инсталляция Метрополитеном африканских произведений искусства в галереях по всему музею. Эти «гостевые выступления» призваны осветить «неожиданные межкультурные связи» между Африкой и другими культурами. Например, скульптура девятнадцатого века из Конго была помещена рядом со знаменитым «ню-йоркским куросом», древнегреческой статуей аристократического афинского юноши. Здесь не найти связей. Смысл этого сопоставления, по-видимому, в том, чтобы сделать заявление о том, что африканские произведения искусства связаны с искусством великих цивилизаций, но оно лишь подчеркивает тот факт, что коренастый деревянный человечек выглядит довольно неуместно в море греческих статуй. Выглядит так, будто бы он бродил по музею и заблудился. Может, это такой замысловатый троллинг?

Мраморная статуя юноши (590-580 гг. до нашей эры) и «фигура силы мангаака» (девятнадцатый век). Фотограф: Сет Каплан для The New York Times.

Прямая осанка юноши и постановка ног напоминают египетские статуи, в том числе, по совпадению, два произведения, представленные в «Африканском происхождении цивилизации» – статуя Ка обнаженного мужчины времен Древнего царства и статуэтка Среднего царства. В действительности «курор» является хорошим примером египетского влияния на древнегреческое искусство, которое возникло в результате основания Навкратиса (Навкратиды), греческой торговой колонии в дельте Нила, в седьмом веке до нашей эры. На выставке обнаженная египетская фигура соседствует со скульптурой, показанной ниже. Опять же, непонятно, в чем смысл этого сравнения. Почему бы вместо этого не сопоставить египетскую фигуру с «курором»? Полагаю, в этом было бы слишком много смысла.

Египетская мужская фигура (около 2255–2152 гг. до нашей эры) и мужская фигура бонго (африканский народ, проживающий в нынешнем Южном Судане, конец девятнадцатого века)

Другие примеры: африканский бюст сопоставляется с рембрандтовским «Аристотелем с бюстом Гомера», а деревянная женская фигура сопоставляется с портретом французской графини работы Жана-Огюста-Доминика Энгра.

Тезису Диопа можно противопоставить множество возражений, но наиболее убедительные доказательства против него исходят от геномной информации, полученной из костей и зубов мумий. Древние египтяне в генетическом отношении имели очень мало общего с африканцами южнее Сахары. Они больше всего напоминали неолитические образцы из Восточного Средиземноморья и Анатолии, а также древнее и современное европейское население. Интересно,

что древние египтяне были генетически ближе к европейцам, чем к современным египтянам, которые имеют значительную примесь «субсахарских» африканцев. Их генетический состав оставался удивительно стабильным на протяжении всей их истории, а приток ДНК жителей южнее Сахары в Египет произошёл только после римского периода.

Чернокожих можно простить за то, что они хотят создать объединяющий расовый миф, основанный на великом прошлом, но их фантазии не должны воплощаться в жизнь крупнейшим художественным музеем Северной Америки. Тот факт, что Метрополитен готов продвигать дискредитированные теории, чтобы сделать политическое заявление, ставит музей в неловкое положение. Выставка настолько смехотворна и бестолкова, что было бы простительно задаться вопросом, не являются ли кураторы выставки тайными белыми националистами, которые хотели подшутить над афроцентристами.

Стимулом для этой выставки и инсталляций в других галереях стало недавнее закрытие и продолжающаяся реконструкция Крыла Майкла С. Рокфеллера Метрополитен-музея, в котором хранятся их коллекции произведений искусства из Африки, Океании и Америки. История Майкла Рокфеллера интересна и мрачно иронична. Пятый ребенок Нельсона Рокфеллера, он интересовался этнографией и собрал множество артефактов Новой Гвинеи, выставленных в Метрополитен-Музее. В 1961 году, в возрасте 23 лет, он исчез во время экспедиции в район Асмаат Новой Гвинеи. Весьма вероятно, что он был убит и съеден туземцами, которые практиковали каннибализм и хотели отомстить белым людям после того, как некоторые из их лидеров были убиты голландскими колониальными властями. Ура разнообразию! Со всей серьезностью этот анекдот иллюстрирует трезвую реальность того, что некоторые народы сильно отличаются от нас, и делать вид, что это не так, в лучшем случае глупо, а в худшем опасно. Предпосылка «Африканского происхождения цивилизации» скорее дурацкая и необоснованная, чем опасная, но в других контекстах ее наивность может быть смертельной.

Вопреки желанию кураторов выставка «Африканское происхождение цивилизации» служит достойным ускоренным курсом по различиям между Древним Египтом и Африкой к югу от Сахары. В этом смысле она поучительна. Древний Египет был средиземноморской цивилизацией и генетически и культурно сильно отличался от остальной части Африки. Сопоставление древнеегипетских артефактов и артефактов из Африки южнее Сахары делает это очевидным.